

Князь Дэцинь оглянулся и увидел, что Пэй Цзинсун уже подошёл к Цзин Жань, а сам он с несколькими министрами продолжил идти вперёд.

Когда они добрались до императорского кабинета, Цзин Жань подняла взгляд и увидела, что в зале уже собралось много людей, включая императрицу, четырёх наложниц, а также принцев и принцесс. Однако император не сидел на троне, а стоял у окна, спокойно глядя на тёмную и холодную ночь.

В зале было тепло, и Цзин Жань сняла плащ, перекинув его через руку. Она невольно посмотрела на человека, стоящего во главе принцев и принцесс. Чжансунь Циму, словно почувствовав это, повернула голову и встретилась с ней взглядом. В её глубоких глазах читались необъяснимые эмоции.

Император молчал, и никто не решался заговорить. Песок в песочных часах на столе медленно тек, и атмосфера в зале становилась всё более напряжённой.

Наконец, ветка за окном, не выдержав порыва ветра, треснула, и император, воспользовавшись моментом, повернулся. Его взгляд скользнул по присутствующим, и на его губах появилась странная улыбка, но слова, которые он произнёс, заставили всех содрогнуться.

— Дорогие подданные, казна опустела.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Хотя Цинъюэ в последние годы тратила огромные суммы на содержание армии, что сильно напрягало бюджет, но чтобы одна только снежная буря в Мобэе опустошила казну... Куда же делись остальные деньги?

Император наблюдал за реакцией присутствующих, не давая объяснений. Он лишь потер виски и продолжил:

— Сегодня я собрал вас здесь, чтобы решить насущную проблему. Подробности помощи пострадавшим обсудим завтра на утреннем совете.

Теперь все всё поняли, но опустили головы, словно потеряли близких. В глазах Цзин Жань мелькнула лёгкая насмешка.

Император, понимая это, хлопнул в ладоши.

Двери зала открылись, и группа евнухов безмолвно внесла несколько ящиков, поставив их в центре зала.

Все смотрели на ящики в недоумении, но Левый министр и маркиз Вэньюань, хитрые старые лисы, уже всё поняли.

Император наконец отошёл от окна и начал медленно спускаться к ним. Каждый его шаг отдавался в сердцах чиновников.

— За эти годы я раздал большую часть своих сокровищ в качестве наград или использовал их для нужд армии. Теперь в этих ящиках всё, что осталось в моей личной казне, — император резко открыл один из ящиков, его взгляд, острый как лезвие, скользнул по лицам присутствующих. Его слова были предельно ясны.

В сердце Цзин Жань возникло сложное чувство. Император, несмотря на все свои недостатки, всё же был трудолюбивым и деятельным правителем. Однако всё это он делал лишь ради

сохранения власти семьи Чжансунь.

В открытом ящике, среди множества драгоценностей, лежал нефритовый цилиндр, его глаза из красных рубинов словно насмеялись над всеми присутствующими.

Императрица тоже сделала шаг вперёд, подошла к императору и, сняв с головы нефритовую шпильку, положила её в ящик:

— Хотя мои возможности скромны, за эти годы я получила много подарков от вашего величества и покойной императрицы. Я готова отдать их, чтобы внести свой вклад.

Затем она добавила:

— Кроме того, все расходы во дворце будут сокращены наполовину.

Император глубоко посмотрел на неё и, взяв её руку, произнёс:

— Ты — моя императрица. Молодец!

Чиновники, наблюдая за этим, поняли, что им остаётся только смотреть на князя Дэциня, который стоял во главе всех.

Теперь они были вынуждены внести свой вклад, но сколько? Слишком мало — и их обвинят в неискренности, слишком много — и вызовут подозрения в накоплении богатств. Они могли только надеяться, что князь Дэцинь подаст пример.

Все с нетерпением ждали, когда Цзин Жань выступит, но её слова прозвучали как гром, заставив всех вздрогнуть. Даже император нахмурился:

— Сколько продовольствия ты сказала?

— 2 000 000 дань, — спокойно повторила Цзин Жань, её лицо оставалось мягким, а свет от огня в зале подчеркнул её черты.

В Циньюэ было четыре крупных зернохранилища, самое большое из которых вмещало лишь миллион даней. 2 000 000 дань — это количество, которого хватило бы на три зимы для всей армии Циньюэ.

Более того, Циньюэ всегда была слабой среди трёх государств не из-за недостатка войск, а из-за нехватки ресурсов и огромных расходов на армию. Теперь же действия дома князя Дэциня имели огромное значение.

Император пристально посмотрел на неё, и в его глазах вспыхнул яркий свет, но это был свет сомнения и подозрения, как и у всех присутствующих.

— Происхождение моей матери, думаю, всем известно. Когда она вышла замуж за князя Дэциня, она принесла с собой большое приданое, которое за эти годы приумножилось, — спокойно объяснила Цзин Жань, глядя на императора. Хотя она опустила некоторые детали, это не было ложью.

Кроме князя Дэциня и уже молчавших министров, все остальные выглядели смущёнными. Мать Цзин Жань была загадочной фигурой, даже императорские теневые стражи не смогли выяснить её происхождение. Откуда им было знать?

Цзин Жань спокойно стояла, её слова были адресованы императору, а не остальным.

Император кивнул, но прежде чем он успел что-то сказать, Цзин Жань продолжила:

— Эти запасы продовольствия предназначены для помощи пострадавшим в Мобэе. Кроме того, для поддержки государства дом князя Дэциня вносит 50 000 000 лян серебра.

Теперь все чиновники чуть не упали в обморок. За эти годы они были ослеплены скромностью дома князя Дэциня. Даже одна десятая от этой суммы заставила бы всю семью питаться отрубями несколько лет.

— Отлично! — обрадовался император, впервые за многие годы испытав новые чувства к дому князя Дэциня. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого быстро подошёл к Цзин Жань, словно хотел похлопать её по плечу, но, увидев её хрупкие плечи, лишь слегка коснулся их.

Чжансунь Циму пристально смотрела на Цзин Жань, слегка сжав губы.

— Дом князя Дэциня действительно опора Циньюэ! Покойный император всегда полагался на вас, а теперь я не могу наградить вас больше. Поэтому я дарю дому князя Дэциня золотую табличку освобождения от смерти! — торжественно объявил император, затем добавил. — Князь Дэцинь получает титул князя первого ранга, который будет передаваться по наследству!

Все были шокированы. Хотя золотая табличка и титул князя первого ранга уже не имели практического значения для дома князя Дэциня, это были первые подобные награды за четыреста лет существования Циньюэ. Это показывало, насколько император был доволен, и теперь положение дома князя Дэциня стало ещё более неоднозначным.

Князь Дэцинь вышел вперёд и вместе с Цзин Жань символично поблагодарил императора.

В сердце Цзин Жань возникло лёгкое смятение, но она с облегчением взглянула на Чжансунь Циму.

Тот день, когда она услышала в императорском кабинете намёки на действия императора против дома князя Дэциня, всё ещё не давал ей покоя. Постоянное чувство тревоги не позволяло ей сосредоточиться на других делах. Но теперь...

Она предприняла два шага. Первый — поручила Чэн Яню раскрыть ситуацию с бедствием в Мобэе, чтобы отвлечь императора и дать дому князя Дэциня время. Но это был временный выход.

Второй шаг — раскрыть скрытую сторону дома князя Дэциня перед императором, что было рискованным шагом. Она надеялась, что император пересмотрит свои подозрения и начнёт использовать дом князя Дэциня в своих целях. И судя по всему...

Цзин Жань снова внимательно посмотрела на императора. По крайней мере, ситуация не ухудшилась, и теперь она могла действовать, не отвлекаясь на другие заботы, и наконец заняться тем, что давно откладывала.